

Глава 28. Двадцать восемь дракончиков!

Нельзя же просто так взять и возненавидеть человека с первого взгляда.

У Фу Лина перехватило дыхание. Сжав кулак, он легонько пихнул дракона в плечо и пробормотал едва слышно, словно в забытьи:

— Я... я понял. Но мог бы и не обнимать меня, когда говоришь такое.

«Это было действительно странно»

Фу Лин попытался отстраниться, уклоняясь от жара, исходившего от собеседника. Кончики его отросших волос скользнули по затылку, вызвав мимолетную, необъяснимую щекотку.

Ниденага лишь поджал губы. Склонив голову, он с силой потерся лицом о плечо Фу Лина. В густой тени на миг промелькнул мощный драконий хвост, а холодная чешуя коснулась поясницы юноши — всё произошло так быстро, что можно было принять это за игру воображения.

Наконец оказавшись на свободе, Фу Лин облегченно выдохнул и по-дружески толкнул соседа локтем:

— Ладно тебе. На парах слушай внимательно, а после обеда я отвезу тебя к своим... к бабушке с дедушкой.

— Они живут в старом хутуне. Видел когда-нибудь сыхэюани? Там такие лабиринты из переулков — без привычки заплутать можно в два счета.

— Я договорился с отцом, что на праздниках поживу у них. Попросил не присылать ни водителя, ни телохранителей, чтобы завтра мы могли спокойно пойти гулять. Переночуешь у меня, бабушка всегда рада моим друзьям.

Фу Лин шагал легко и бодро. Закинув на плечи черный рюкзак, он привычным жестом приложил телефон к турникету в метро и, не переставая оглядываться, продолжал болтать с Ниденагой.

Сегодня начинались каникулы, и вокруг кипели толпы людей. Увлеченный разговором, Фу Лин сделал пару шагов спиной вперед и едва не столкнулся с прохожим.

Спутник вовремя подхватил его под локоть, и поток людей внес их в открывшиеся двери вагона. Едва они закрылись, друзья оказались заперты в тесном пространстве, больше напоминавшем банку с сардинами, чем общественный транспорт.

Сначала они стояли у самых дверей, но станция за станцией толпа оттесняла их всё глубже, пока они не оказались в самом углу.

Ниденага, обладая внушительным ростом и широкими плечами, стоял незыблемо, словно скала — никто не мог его потеснить. Фу Лин, надежно укрытый в кольце его рук, чувствовал себя в полной безопасности и спокойно листал что-то в телефоне.

Он как раз обсуждал детали образа с мастером по гриму и вполголоса пересказывал Ниденаге план на завтра.

Тот послушно склонил голову. На ярко освещенном экране смартфона пестрели списки дел: во сколько встать, на какую ветку метро пересесть, где переодеться...

Было видно, как тщательно Фу Лин ко всему подготовился.

Для него это был первый аниме-фестиваль, и восторг от предстоящего события достиг апогея, как только начались каникулы. Он щебетал без умолку, напоминая радостную весеннюю птицу.

Внимание дракона невольно переключилось на прядь волос друга, которая забавно раскачивалась в такт его движениям.

— Завтра нанесем грим вот здесь, а потом мы... а?

Фу Лин осекся. Косясь в сторону, он с недоумением наблюдал за тем, как большая ладонь коснулась его волос, осторожно зажав кончик пряди между пальцами.

— Что такое? — он инстинктивно повернул голову.

Ниденага, поначалу поймавший лишь локон, теперь окончательно осмелел: он сжал волосы в кулаке и даже слегка потер их.

— Сияние, — произнес он.

В его золотистых глазах, прикрытых густыми ресницами, дрогнул живой интерес. Тень легла на его лицо, и лишь этот странный свет отражался в глубине зрачков.

Он говорил об этом так, словно сообщал о чем-то невероятном. Его бесхитростное и почти романтическое описание заставило Фу Лина замереть.

Дракон коснулся пальцами волос друга, словно ловя ладонью весенний ветерок, и

сосредоточенно прошептал ему на ухо:

— Прямо здесь.

Фу Лин невольно прикрыл ладонью затылок. Он отвернулся, чувствуя, как лицо заливают смущенный румянец.

— Ну... это просто... потому что... в общем, ничего в этом нет особенного! — заикаясь, выдавил он, не зная, куда деться от неловкости.

Ниденага не был с этим согласен. Он поджал губы, выглядя почти обиженным, но из-за скудного словарного запаса не нашел слов для возражения.

Однако в его взгляде всё равно читался негласный протест и явное неодобрение.

Фу Лин сделал вид, что ничего не заметил, хотя кончики его ушей полыхали алым.

«Вот ведь неотесанный иностранец, всему удивляется»

Фу Лин думал об этом, тщетно пытаясь оттолкнуть руку собеседника.

В вагоне было слишком шумно и тесно. Ниденаге некуда было отступить, а юноша не мог заставить себя по-настоящему применить силу. Он лишь создавал видимость сопротивления, пока его сердце лихорадочно колотилось, заставляя кровь приливать к лицу.

Когда диктор наконец объявил нужную станцию, Фу Лин, обрадовавшись предлогу, потащил спутника сквозь толпу к выходу:

— Идем! Идем скорее, наша остановка!

Выбравшись из «консервной банки», Фу Лин жадно глотнул свежего воздуха и глубоко вздохнул, закинув голову. Поправив лямку рюкзака, он строго наказал:

— Здесь народу тьма, так что не отставай от меня.

Ниденага на мгновение задумался, а затем просто ухватился за ремешок его рюкзака. Словно покорный зверь на привязи, грозный западный дракон последовал за юношей в совершенно незнакомый ему мир.

В самом сердце шумного мегаполиса всё еще сохранились хутоны прошлого века. И хотя их не раз подновляли и красили, внутри этих кварталов время словно текло иначе.

Узкие улочки хранили воспоминания целых поколений. У входа в переулок всё так же стояла уютная тележка старьевщика. Минуя заваленные старыми вещами закоулки и обклеенные объявлениями столбы, друзья ступили на плиты старого камня, уходя вглубь района.

Ниденага впервые оказался в таком месте. Низкие стены, покрытые старой черепицей, тесные дворики, заставленные домашней утварью, и горшки с зеленым луком, небрежно выставленные у порогов.

— Мои дедушка и бабушка занимаются реставрацией древностей и историческими исследованиями. Отсюда до Гугуна рукой подать, хотя, если честно, смотреть там особо не на что: красные стены да зеленая черепица, ничего особенного.

Фу Лин резко остановился и предостерегающе прищурился:

— Сразу предупреждаю: на этих каникулах я ни в какой Гугун не пойду и на Стену лезть не собираюсь! Даже не мечтай!

Святая троица любого туриста: Гугун, Великая Стена и храм Юнхэгун. В праздники там не протолкнуться. Люди, люди, повсюду одни люди!

— Если так приспичит, сходим как-нибудь в будни. Тогда народу будет меньше, и мы сможем заглянуть в мастерскую к дедушке. Там столько древностей, ты даже представить не можешь. А сейчас, в этой давке, лучше посидим дома под кондиционером.

Фу Лин отчаянно затряс головой и скрестил руки на груди, всем видом показывая, что его решение окончательно.

Он быстро поднялся по ступеням к тяжелым деревянным дверям. Электронный замок пискнул, подтверждая доступ. Фу Лин толкнул дверь и, затаскивая Ниденагу внутрь, громко крикнул:

— Бабушка, дедушка!

— Это мои бабушка и дедушка, — пояснил он Ниденаге, обернувшись. — Мы дома называем их бабушкой и дедушкой. Можешь называть их так же.

На его зов из дома вышел пожилой человек с седыми волосами. У него было доброе лицо, но взгляд оставался острым и живым, а голос звучал твердо и уверенно. Казалось, годы ничуть не убавили его сил.

— А, наш Фу-Фу приехал, — Дедушка, одетый в простую легкую рубашку, приветливо помахал веером. На его лице расплылась любящая улыбка. — Не жарко было в дороге? Проголодались?

Фу Лин затряс головой и, подведя спутника ближе, представил его:

— Это мой сосед по комнате, он из Северной Европы.

Ниденага застыл рядом, словно изваяние. Высокий, статный, с резкими чертами лица, он напоминал средневекового рыцаря, хотя в изгибе его бровей и читалась некая хищная, дикая искра. Именно такой типаж «крепких парней» больше всего уважали люди старой закалки.

Он послушно повторил за другом:

— Дедушка.

Ниденага скользнул взглядом по старику, и в его золотистых глазах отразилось нечто иное. Он увидел величественное существо, ступающее по облакам и туману: голова дракона, мощная тигриная спина, тело, покрытое сияющей чешуей. От него исходил мягкий, божественный свет, наполнявший весь дом атмосферой благоденствия.

Казалось даже, что рыбки в аквариуме за спиной старика ведут себя необычно, словно готовясь к мифическому прыжку через Врата Дракона.

Ниденага не до конца понимал суть увиденного, поэтому произнес просто и искренне:

— Дедушка... сверкает.

— Я же говорил тебе учить китайский как следует! — Фу Лин хлопнул его по плечу и поспешил оправдать друга перед дедушкой: — Он приехал совсем недавно, еще не умеет толком говорить.

— Он хотел сказать, что вы, дедушка, выглядите бодрым и полным сил, словно дракон или тигр.

— Ха-ха-ха! А мне нравится, как он сказал! — Дедушка был явно польщен похвалой внука.

К иностранному гостю он отнесся с искренним дружелюбием. Помахивая веером, он пригласил их в дом:

— Заходите, заходите скорее, обед уже почти готов. Нид, кажется? Давай-ка, угощайся арбузом, я его только что из колодца достал, ледяной!

Он ловко разрезал арбуз пополам и вручил каждому по огромному куску.

— Вот, дедушка никого не обделит — каждому по половине. Съедите — еще принесу.

Вдруг он что-то вспомнил, загадочно вытер руки и поманил их за собой.

— Идем-ка, Фу-Фу. Я знал, что ты привезешь друга, и догадался, что вы захотите погулять. Гляньте-ка, что у меня есть!

Дедушка выкатил из заднего двора велосипед — классическую модель с рамой, настоящий раритет восьмидесятых годов.

— Он в отличном состоянии! Будете на нем кататься.

Дедушка с ностальгией погладил руль:

— Когда-то я на нем на работу ездил. А ты, Фу-Фу, когда был маленьким, сидел вот здесь...

Он начал показывать руками, и Фу Лин, понимая, что сейчас посыплется истории из детства, поспешно перебил:

— Дедушка!

Ниденага, напротив, слушал с нескрываемым интересом. С видом величайшего изумления он указал на раму:

— Фу Лин в детстве сидел здесь?

— И не только сидел! Он был таким егозой, я тебе сейчас расскажу...

Видя, как эти двое быстро находят общий язык, Фу Лин не выдержал. Он пулей метнулся к кухне и закричал:

— Бабушка! Уйми дедушку!

Опрятная маленькая старушка отложила полотенце. На её руке ярко блеснул браслет из чистейшего изумруда. Она едва заметно улыбнулась и неспешно поправила очки:

— Что случилось? Опять дед за старое взялся?

— Он рассказывает моему другу всякие небылицы про меня! — Фу Лин был вне себя от смущения.

Бабушка редко видела внука в таком состоянии — раздосадованным и пришедшим жаловаться.

Она ласково коснулась лица своего «сокровища» и поцеловала его, а затем, поправив шаль, с улыбкой произнесла:

— Ох, ну надо же, как расстроили моего маленького. Пойду посмотрю, что там происходит.

Она наказала помощнице положить поменьше соли, вышла из кухни и мягко позвала:

— Старик.

Дедушка мгновенно замолчал и лишь виновато замахал веером:

— Фу-Фу...

У Бабушки был очень мягкий характер, она казалась типичной нежной старушкой с юга. Однако в молодости она правила домом твердой рукой, и одного её взгляда было достаточно, чтобы утихомирить любого сорванца.

В глазах Ниденаги она предстала в образе огромного, величественного тигра с пушистым хвостом, который был вдвое длиннее тела.

Ниденага уставился на неё, и Фу Лин, почуяв неладное, крепко схватил его за руку, шепча:

— Молчи. Просто назови её Бабушкой.

Тот не понял причины, но послушно произнес:

— Бабушка.

Бабушка внимательно посмотрела на гостя, прищурившись и поправляя очки. Она что-то пробормотала себе под нос:

— Откуда же ты еще одного дракона притащил? Ох, двум драконам в одном доме будет непросто.

— Иди-ка сюда. Вот тебе подарок от бабушки, вы ведь такое любите.

Она сняла с пальца золотое кольцо и вложила его в руку Ниденаги.

Тот замер.

Золото!!!

Сюрприз был настолько внезапным, что взгляд дракона, устремленный на бабушку, мгновенно изменился.

<http://bllate.org/book/15864/1439000>